

К ЮБИЛЕЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

Архиепископ Курганский и Шадринский КОНСТАНТИН

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 1812 г. (К 200-ЛЕТИЮ ИЗГНАНИЯ ВОЙСК НАПОЛЕОНА С ЗЕМЛИ РУССКОЙ)

В статье-размышлении автор старается критически взглянуть на общественные и религиозные настроения, царившие в России начала XIX в., и ту роль, которая сыграла Отечественная война 1812 г. в их изменении.

Ключевые слова: *Отечественная война 1812 г., Александр I, М. И. Кутузов, осмысление войны, Наполеон.*

I.

Добившись власти почти над всей континентальной Европой к началу 1812 г., Наполеон перестал принимать во внимание договоренности союза, заключенного им с императором Александром I. Французский диктатор, мечтавший о мировом господстве и находившийся к нему в достаточной близости, не нуждался более в поддержке России, которая единственно и оставалась препятствием его грандиозным планам. «Через пять лет, — говорил французский им-

ператор, — я буду господином мира; *остается одна Россия*»¹. Если взять эти слова из контекста, то они обретут вековые и мировые аналогии. Кажется, именно с такими словами задумывали свои походы польские интервенты в XVII в., эта же фраза пульсировала в алчном мозгу Гитлера, захватившего всю Европу, и сегодня на своем шипящем английском эту мысль, уверен, нашептывают друг другу засорившие весь мир своими военными базами наши американские «друзья» — политики, или не знающие русской поговорки, что не стоит дважды, тем более трижды, наступать на одни и те же грабли, или не представляющие, что такое грабли и почему на них не стоит наступать. Но это сегодня, а тогда, в начале XIX в., Наполеон находился в эйфории от своих талантливых и достаточно легких побед.

К началу 1812 г. французский император склонил к союзу против России большинство европейских стран и даже ее бывшего союзника — Пруссию. Причем прусский король потребовал за участие в будущем походе Курляндию и Ригу. Лишь Англия не вошла в союз с Наполеоном, но и она тогда находилась в традиционно недружественных отношениях с Россией. У российских границ Наполеон сосредоточил огромную по тем временам группировку войск общей численностью примерно 480 тыс. человек. Кроме французов в походе мировых сил против России участвовали поляки, итальянцы, бельгийцы, швейцарцы, австрийцы, голландцы, немцы и другие европейские народы. Обязательно бы поучаствовали, наверное, и американцы, если бы в то время не находились в протогосударственном состоянии. Только разгром Россией Швеции и Турции, а также искусство российской дипломатии помешали Наполеону привлечь на свою сторону эти страны для организации грозных северо- и юго-западных флангов поддержки. Чем не мировая война?

Поход против России не был неожиданным, он тщательно готовился. Так, например, учитывалось даже то, что на малонаселенном и обширном театре военных действий огромная армия не сможет питаться лишь за счет реквизиций. Поэтому Наполеон создал на Висле крупные интендантские склады. Лишь в одном Данцинге хранился

¹ Самые знаменитые войны и битвы России. М., 2002. С. 297.

50-суточный запас продовольствия для 400 тыс. человек². Несмотря на то, что было разработано несколько планов ведения кампании, Наполеон выбрал привычный для себя план «молниеносной войны» с использованием генеральных сражений для разгрома основных сил противника. Его огромная, многоязычная армия не предназначалась для затяжной войны, а только для быстрых и победоносных действий.

Со стороны России наполеоновской тьме противостояли силы в два раза меньшие, общей численностью примерно 240 тыс. человек. 1-ой армией, прикрывавшей границу вдоль Немана, командовал генерал М. Б. Барклай-де-Толли, 2-ая армия находилась под командованием генерала П. И. Багратиона. Часть русских сил оставалась на Кавказе, где продолжались боевые действия против Персии. Исходя из общей ситуации, русское командование избрало оборонительный план действий. Несмотря на слабую тактическую проработку грядущей кампании, российские вооруженные силы были готовы к достойному сопротивлению мировому врагу. В чем же состояла эта готовность и откуда она взялась?

В ученых исторических кругах принято считать, что в начале XIX в. русское общество было разобщено, разделено на два противоборствующих, не понимающих друг друга социальных лагеря, даже говорящих на разных языках. Высшее общество было поражено массонскими настроениями и симпатиями. Чаще всего уничижительны характеристики русского императора Александра I, которые даются ему нашими современными либеральными историками. Вот, например, будто опираясь на подлинные прижизненные свидетельства, что говорит о характере русского царя Ю. М. Лотман: «Слабовольный, но злопамятный Александр I испытывал к Наполеону личную ненависть: он навсегда запомнил унижения, которым неосторожно подверг его торжествующий император Франции... Александр I с глубоким недоверием относился к М. И. Кутузову и Ф. В. Растопчину, однако он вынужден был предоставить обоим важнейшие должности, уступая общественному мнению... Одновременно Александр I, глубоко не доверявший России, преувеличивал слабость своей

² Данные по кн.: Самые знаменитые войны и битвы России. М., 2002.

империи»³. И знаменитый историк и литературовед добавляет, ссылаясь на некое письмо собственно императора Александра: «Письмо свидетельствует о неверии в себя, несправедливо низкой оценке главных русских полководцев и о паническом страхе царя перед Наполеоном»⁴. На этих же страницах историк, будто в противовес своим доводам, добавляет к образу императора-победителя Наполеона: «Государственным деятелям Александр в эти дни охотно повторял понравившееся ему выражение, что он скорее отпустит бороду и будет питаться одним хлебом, чем пойдет на мир с Наполеоном». Чем не портрет старца Феодора Кузьмича, чем не свидетельство отчетливой религиозной ориентации русского царя, готового на нравственные подвиги и духовные победы, стремления к которым не замечает «гордый взор иноплеменный»?

Хотя, конечно, однозначную оценку сложной социально-политической ситуации в России накануне Отечественной войны дать трудно. Вступление на престол императора Александра I в русском обществе было встречено с воодушевлением и оживлением. С этим царствованием связывали реализацию идеалов гуманизма и просвещения, усилились надежды на справедливое государственное устройство жизни, на укоренение религиозно-нравственных идеалов. Вообще, следует отметить особое религиозное воодушевление в начале века, которое, впрочем, принимало иногда весьма странные формы. Это можно, наверное, связать с тем, что Александр I, вслед за своим отцом Павлом I, попустил проникновение идей масонов, деятельность которых в свое время запретила Екатерина II, отправившая, например, в ссылку известного литератора Новикова. Впоследствии Павел I простил его. И среди государственных деятелей, близких императору Александру, оказывается много масонов преимущественно «новиковской школы». В начале XIX в. в Петербурге появляются проповедники протестантского толка, а зачастую и вовсе неопределимой конфессии (Фесслер, Госнер и т. п.). Особенностью сектантства этого времени является распространение его в высших слоях петербургского общества. Достаточ-

³ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994. С. 315.

⁴ Там же. С. 316.

но назвать кружок Татариновой, идущий от скопчества. Активным деятелем масонства, издателем и переводчиком разнообразной мистической и масонской литературы был А. Ф. Лабзин, дважды пытавшийся издавать такого же толка журнал «Сионский вестник» и пользовавшийся покровительством обер-прокурора Синода, а затем министра соединенного духовного ведомства князя Голицына⁵.

Если говорить об истории масонства, то начало явного символического масонства относится к 1717 г. Как историческое явление оно разветвлено и проистекает от древних еретиков, гностиков, манихеев, тамплиеров и т. п. Учение его высших степеней переполнено оккультизмом и каббалой. Выдающийся философ Лев Тихомиров пишет: «Есть нечто “сверхмасонское”, но о чем дальше намеков не идут наши сведения. Тайна хранится прочно, и подбор деятелей, очевидно, производится очень усовершенствованными способами, быть может, именно теми, на которые наводит теория “сомнамбул” и “гипнотизеров”. Вся же эта непроницаемо темная сила увеличивается, по убеждению и утверждению Копена Албанселли, еще новым этажом: еврейским центром, преследующим цели всемирного владычества Израиля и держащим в своих руках как видимое масонство с его 33 степенями, так и неведомые степени невидимого масонства или “иллюминатства”»⁶. Трудно проницаемы остаются действия масонства, но в этом отношении, начиная с конца XVIII в., антимасонскими писателями и обществами разоблачено множество сведений о тех, кто стремится к тому, чтобы встать выше всех исповеданий, кто имеет своей целью установить «натуральную религию на развалинах религий, установленных на Откровении»⁷. Как писал масонский журнал «Revue Masonnique» в первой половине XIX в., «огромное большинство масонов не только не допускает христианства, но борется с ним до последней крайности»⁸.

Среди широких инородных религиозных влияний начала

⁵ Очерки истории Санкт-Петербургской епархии / ред.-сост. митрополит Иоанн (Снычев). СПб., 1994. С. 102.

⁶ Тихомиров Л. Религиозно-философские основы истории. М., 2004. С. 514.

⁷ Там же. С. 519.

⁸ Там же. С. 523.

XIX в. нужно отметить католическое. Еще в конце XVIII в. из-за французской революции 1789–1793 гг. начинается прилив в Россию французских эмигрантов, церковных деятелей и дворян. Они составили некий католический религиозный противовес религиозному и политическому рационализму петербургских салонов. При Павле I Мальтийский орден получил покровительство русского двора. Тогда же, при Павле I при дворе распространялась мысль, что существенной разницы между католицизмом и Православием нет. В XVIII в., а именно в 1773 г. папа Римский Климент XIV был вынужден под давлением некоторых королевских дворов Европы закрыть иезуитский орден. Иезуиты также стали проникать в Россию, в основном через Польшу. В доме на Фонтанке, рядом с дворцом Юсуповых был даже открыт иезуитский пансион аббата Николя с огромной платой за образование — 11–12 тыс. руб. в год, в котором обучались дети аристократических семей. Интересно, что многие из осужденных по делу 14 декабря обучались в этом пансионе.

В то же время, с марта 1801 г. Санкт-Петербургскую и Новгородскую митрополию возглавлял владыка Амвросий (Подобедов), уроженец Переславского уезда Владимирской губернии. Во всех местах своего служения владыка Амвросий в первую очередь заботился о духовном образовании, везде занимался устройством и улучшением семинарий и церковных училищ, заботился о благосостоянии церквей и монастырей. По его ходатайству или при непосредственном участии были открыты духовная семинария в Севске, духовное училище в Орловском Успенском монастыре, в Брянске, он организовал духовные училища в Боровске и Белеве. Много сделал владыка, занимая кафедру в Казанской архиепископии: кроме епархиальных дел он заботился о восстановлении кафедрального собора, зданий консистории, семинарии, архиерейского дома и школ новокрещеных. Для семинарии Амвросий пригласил из Москвы способных наставников, лучших семинаристов посылал в Московский университет и духовную академию, в главную Александро-Невскую и Троицкую семинарии. По поручению императора Александра I митрополит Амвросий много заботился о том, чтобы ввести медицину в семинарский курс и посылать лучших семинаристов в медицинские институты, с

тем, чтобы они, сделавшись сельскими священниками, не оставляли своих прихожан в их телесных немощах. Очень много владыка сделал, возглавляя Санкт-Петербургскую митрополию, где под его ближайшим руководством была преобразована Санкт-Петербургская духовная академия. Воспитанники академии долго руководствовались книгой «Руководство к чтению Священного Писания» преосвященного Амвросия, который видел цель духовного образования в «твердом и основательном изучении религии» и говорил: «К познанию религии, основанной в догматах ея на Священном Писании и преданиях древних, нужно знать самые сии древние источники и части наук, непосредственно к ним прилежащих... изучение древних языков и наипаче греческого и латинского, основательное познание языка славянского и славяно-российского, познание древней истории, и особливо священной и церковной, познание лучших образцов духовной словесности и, наконец, учение богословское во всех его отделениях. Из сего открывается, что главную целью духовного просвещения должна быть ученость... сие есть первое начало, на котором должны быть основаны духовные училища»⁹. При Амвросии академия собрала лучшие ученые силы, включающие 6 профессоров, 12 бакалавров, среди ее преподавателей были будущие епископы Иннокентий (Смирнов), Феофилакт (Русанов), Филарет (Дроздов) и др. В 1801 г. при Амвросии Синод удостоился присутствия императора Александра I. При императоре обсуждались вопросы освобождения духовенства от телесного наказания и о способах привлечения раскольников в Православную Церковь. В 1812 г. владыка Амвросий обратился с воззванием ко всем сословиям России, призывая стоять во имя веры против общего врага.

Кажется, на протяжении всей своей истории Россия существовала только в трех основных регулярно повторяющихся состояниях: в ожидании агрессии и в подготовке к ее отражению, собственно в освободительной, отечественной войне и в состоянии преодоления ее разрушительных последствий. Много сказано русскими философами о природе войны вообще и применительно к России в частности, особенно войны с Западным миром, который, по мнению

⁹ Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. С. 107.

Н. А. Бердяева, «влечет к себе таинственная глубина русского Востока... Но славянская раса не заняла еще в мире того положения, которое заняла раса латинская или германская... Великий раздор войны должен привести к великому соединению Востока и Запада»¹⁰. Но это, скорее, европейская точка зрения, взгляд как бы со стороны наших извечных противников. С точки зрения Русского мира, правильнее звучат христианские слова о том, что меч не преядет до кончины мира, что в любой войне надо искать религиозную причину, под какие бы лозунги ее не прятали. Ф. М. Достоевский ближе многих подошел к разгадке этого неумного стремления Запада к российским рубежам: «...все, конечно, от объявленных намерений и целей наших! “Великий восточный орел взлетел над миром, сверкая двумя крылами на вершинах христианства”; не покорять, не приобретать, не расширять границы он не хочет, а освободить, восстановить угнетенных и забытых, дать им новую жизнь для блага и человечества. Ведь как ни считай, каким скептическим взглядом ни смотри на это дело, а, в сущности, цель ведь эта, эта самая, и вот этому-то и не хочет поверить Европа! И поверьте, что не столько пугает ее предполагаемое усиление России, как именно то, что Россия способна предпринимать такие задачи и цели. Заметьте это особенно. Предпринимать что-нибудь не для прямой своей выгоды кажется Европе столь непривычным..., что поступок России принимается Европой за безнравственный факт, опасный Европе и угрожающий будто бы ее великой цивилизации»¹¹. И, кажется, продолжает мысль великого русского философа С. Н. Булгаков: «Необходимо глубоко проникнуться сознанием духовной связанности и некоторого единства этой новоевропейской цивилизации и ее духа, чтобы в ныне совершающемся ощутить не просто войну, отличающуюся лишь небывалою обширностью своего театра и кровопролитностью, но кризис новой истории и неудачу дела новоевропейской цивилизации. Ее творческое начало есть, конечно, дух нового европейского человека, как он

¹⁰ *Бердяев Н. А.* Душа России // Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/CHRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt> (дата обращения: 10.02.2012).

¹¹ *Достоевский Ф. М.* Признание славянофила // Информационно-аналитический портал «Русская идеология». URL: http://russidea.rchgi.spb.ru/libruss/pdf_txt/37_Dostoevsky.pdf (дата обращения: 10.02.2012).

определяется в своем отрыве от мистического центра, в отходе от Церкви и общей секуляризации, рационализации, механизировании жизни: внерелигиозный гуманизм и иссушивающий, обеднивший и обмирщивший христианство протестантизм суть два основных русла для этого духовного потока, который становится все более могучим по мере удаления от первоначальных истоков»¹².

II.

И вот такой темный поток, несущий обломки старой системы, разгромленной французской революцией, направился в сторону России, извечно и неумолимо готовящейся, но не всегда готовой к войне. Военная статистика начала XIX в.¹³ является дополнительным свидетельством ошибочности расхожего образа «слабовольного и злопамятного» императора Александра I, в начале царствования которого происходили вот такие военные преобразования. В 1806 г. сформировано 18 постоянных пехотных дивизий. В 1809 г., к окончанию Шведской войны, число их доведено до 26. В 1810 г. учреждены постоянные «пехотные корпуса». В эти корпуса вошла лишь часть всех дивизий (по две дивизии на корпус), а именно — стоявшие на западной границе. В 1811 г., с перевооружением пехоты новыми ружьями взамен прежних мушкетов, мушкетерские полки стали называться пехотными. В 1811 г., в преддверии решительной борьбы с Наполеоном, сформировано еще 4 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, так что к началу 1812 г. число первых доведено до 30, вторых до 11. В 1810 г. были образованы полковые рекрутские депо. В Отечественную войну все полки действующей армии имели по два батальона — первый и третий. Средние, вторые батальоны играли роль запасных, давая кадры пополнениям и обучая эти пополнения для своих полков. С 1809 г. принимаются строгие меры к упрочению субординации и дисциплины в войсках, в частности, в офицерской среде, сильно распутившейся было после смерти императора Пав-

¹² *Булгаков С. Н.* Русские думы. Речь, произнесенная в заседании Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева 6 октября 1914 года // *Русская мысль*. 1914. № 12. С. 108–115.

¹³ По материалам кн.: *Русская военная мысль. XVIII век*. М., 2003. С. 382–389.

ла. За время реформирования русской армии с 1806 г. к 1812 г. пехота увеличилась в два с лишним раза, конница в полтора, в строю 11-ти артиллерийских полков число орудий с 1264 возросло до 1576. Большие перемены произошли в центральном военном управлении. Весною 1812 г. было выработано «Положение об управлении большой действующей армией» — самый важный из военных статутов России после «Устава Воинского» 1716 г. Во всех этих грандиозных делах, конечно, особо следует означить заслуги военных министров М. Б. Барклая-де-Толли и А. А. Аракчеева.

Вооружение русской армии обеспечивала достаточно развитая в то время военная промышленность. Так, российские заводы ежегодно изготовляли по 150–170 тыс. ружей, 800 орудий, свыше 765 тыс. пудов снарядов¹⁴. Качество русского оружия в целом не уступало, а в ряде случаев и превосходило европейские аналоги. Например, ресурс русской пушки тех лет (по числу выстрелов) был в два раза выше французской. Однако вражеские силы превосходили силы русского государства не только по численности, но и по экономическому потенциалу, вклад в который вносили лучшие европейские страны. Со времен Батыея Россия не видела такого нашествия, которое несло ей, в случае ее поражения, огромные территориальные потери и политико-экономическую зависимость, то есть статус колонии Старого Света. Но Наполеон недостаточно оценил мощь единой империи, способной к достойному сопротивлению, и ее незримые, но мощные духовные преимущества.

Войска Наполеона пересекли границу России без объявления войны (ср. с 1941 годом) 12 июня (ср. 22 июня 1941 г.). Эту вероломную агрессию французский император представил человечеству как войну за возрождение Польши (ср. начало Второй мировой войны). Заявив о восстановлении Польского королевства, император Франции объявил мобилизацию польских военных во французскую армию, даже тех, кто служил в российских вооруженных силах. Русские начали с отступления, так как после французского вторжения 1-я и 2-я наши армии оказались отсечены друг от друга. За исключением нескольких особенных военных событий, нет необходимости в этой

¹⁴ Самые знаменитые войны и битвы России. С. 299.

историко-философской статье говорить подробно о дислокациях и ведении боевых действий. При этом следует отметить, что в русской истории Отечественная война 1812 г. превзошла все другие войны по количеству битв. В среднем на каждый месяц здесь приходилось по пять сражений. И, наверное, следует вспомнить хотя бы названия наиболее значимых из них: сражения при Мире, Островно, у Кобрина, у Городечны, под Красным, битва за Смоленск, бой у Валутиной Горы, Бородинская битва, Тарутинский маневр, сражения при Чернишне, при Малоярославце, у Полоцка, Вязьмы, Красного, битва на Березине. И в каждой войсковой операции участвовали лучшие русские люди, генералы, офицеры и солдаты отдавали свои жизни за Отечество.

Не знаем мы их имен. Слава Богу, что имена командующих и ряда офицеров благодаря портретной галерее 1812 г. в Эрмитаже еще на слуху у нашего народа. Нелегкая задача выпала на долю талантливых героев-полководцев М. Б. Барклая-де-Толли и П. И. Багратиона, первыми встретивших противника, принимавших мудрые решения об отступлении, навязывая тем невыгодную Наполеону затяжную войну, в которой время, климат и огромные пространства работали на русских. Отступление от Смоленска вызвало в русском обществе открытое противостояние «немцу» Барклаю. Его несправедливо обвиняли в трусости и измене, так что император Александр вынужден был назначить нового главнокомандующего — Михаила Илларионовича Кутузова. Кутузов не мог отправиться к войскам, не помолившись в Казанском соборе, перед образом Божией Матери Казанской, который был явлен Господней милостью для спасения земли Русской от нашествия польских завоевателей.

Фигура полководца М. И. Кутузова в современной русской истории тоже подвергается критике, принижается фактическое значение его полной победы над Наполеоном, которая не оставила диктатору никаких шансов на реванш. Многими иностранными историками, как, например, Дэвид Чандлер в монографии «Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя», утверждает, что Наполеон проиграл не потому, что русские были сильнее, а потому что стал угасать его полководческий талант. Им поддакивают наши либеральные ученые, считающие, что Боро-

динское сражение не было выиграно, так как была сдана Москва, а значит, не было и русской победы. Говоря о М. И. Кутузове, о методах и средствах ведения им освободительной войны, следует говорить о полководческом его почерке. Осторожный и осмотрительный командующий всегда действовал в привычной для себя манере, когда успех достигался за счет ошибок получившего инициативу противника.

Вот пример из русско-турецкой кампании 1811 г. Чтобы не распылять силы, М. И. Кутузов оставил ряд крепостей, предварительно их разрушив. Основные свои войска он сосредоточил на важнейшем стратегическом направлении у Рущука, через который шла главная дорога на Бухарест. Здесь полководец стал дожидаться дальнейших действий турок. Нескрываемая пассивность и общее ослабление русских сил на Дунае подтолкнули турецкое командование к активным действиям, в результате которых турки напоролись на русский артиллерийский огонь. Не желая рисковать своим войском, цenia каждую солдатскую душу, М. И. Кутузов снова отошел на левый берег Дуная, взорвав рущукские укрепления. А потом 7-тысячный отряд генерала Маркова скрытно переправился на правый берег и наголову разбил 20-тысячную турецкую армию. Этот рущукско-слободзейский маневр М. И. Кутузова решил исход русско-турецкой войны накануне наполеоновского вторжения.

Значение Бородинской битвы, в которой обе стороны сражались насмерть, для русских войск заключалось в том, что они не дали себя одолеть захватчикам в генеральном сражении. По сути, на Бородинском поле столкнулись два стратегических метода: активный натиск Наполеона и умелое маневрирование и вынуждение противника совершить ошибку М. И. Кутузова.

Битва за Москву между французами и русскими произошла в районе села Бородино 26 августа 1812 г., в день Владимирской иконы Божией Матери. К Бородину Наполеон привёл лишь треть начавшей войну армии. Остальных, как губка, впитало пространство от Немана до Смоленска. Часть погибла, часть осталась охранять растянутые коммуникации, часть осела в госпиталях или просто дезертировала. С другой стороны — дошли лучшие. Французам противостояла

132-тысячная русская армия, в которой насчитывалась 21 тысяча необстрелянных ополченцев-ратников.

Ожесточение обеих сторон во время боя было необычайным. «Многие из сражавшихся побросали своё оружие, сцеплялись друг с другом, раздирали друг другу рты, душили один другого и вместе падали мёртвыми. Кавалерия скакала по трупам как по бревенчатой мостовой, втискивая трупы в землю, упитанную кровью... Крики командиров и вопли отчаяния на 10 разных языках заглушались пальбой и барабанным боем. Ужасное зрелище представляло тогда поле битвы. Над левым крылом нашей армии висело густое чёрное облако от дыма, смешавшегося с парами крови... В одно и то же время взорам представлялись день, вечер и ночь», — вспоминал историк лейб-гвардии Московского полка Н. С. Пестриков. Но когда император французов сам поехал на линию огня оценить ситуацию, он оглядывал новые позиции русских, и «видно было, как они, не теряя мужества, смыкали свои ряды, снова вступали в битву и шли умирать», — вспоминал находящийся в тот момент с императором генерал Сегюр. Наполеон увидел армию, которая не убегала, а готовилась драться до конца.

Утомление войск обеих сторон было страшное. Кавалерия совершала свои атаки уже рысью, а артиллерия постепенно замолкала, и к шести часам вечера бой почти прекратился. Русская армия, отступив на пушечный выстрел от позиции, которую она занимала с утра, стояла готовая к атакам противника, хотя убыль в рядах её была невосполнимая. Наполеон, имевший ещё нетронутую гвардию, не решился пустить её в дело, посчитав, что «...в 3-х тысячах верст от Франции не следует жертвовать последним резервом». Вскоре он отвёл войска на исходные позиции.

В Бородинском сражении русские потеряли 44 тысячи человек, французы — свыше 58 тысяч. Эту битву порой называют «битвой генералов». В ней с обеих сторон погибло 16 генералов. 49 французских генералов были ранены, восемь из них скончались в тот же день. У русских было выведено из строя в боях 23 генерала. Таких потерь в генеральском составе Европа не знала уже сто лет, что свидетельствует о крайнем ожесточении данной битвы. «Из всех моих сра-

жений, — вспоминал Бонапарт, — самое ужасное то, которое дал я под Москвою. Французы в нём показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». За Бородино М. И. Кутузов получил чин фельдмаршала.

III.

Главный результат Бородинской битвы состоял в том, что она не дала Наполеону возможности одолеть русских в генеральном сражении. Это был крах его стратегического замысла, за которым последовало и поражение в войне. В целом, здесь столкнулись две полководческие концепции. Одна предполагала активный натиск и победу над противником в генеральном сражении собранными в один кулак силами. Другая отдавала предпочтение умелому манёвру и навязыванию неприятелю заведомо невыгодного для него варианта кампании. На российском поле победила маневренная доктрина М. И. Кутузова¹⁵.

Оставление Москвы, был убежден русский полководец, еще не значит сдачи России. «С потерей Москвы не потеряна еще Россия... Но если будет уничтожена армия, погибнут и Москва, и Россия», — эту мысль высказал М. И. Кутузов своим генералам на совете в Филях. На победоносный бой у стен Москвы у русских войск сил уже не было. Но зато, заняв Тарутино, М. И. Кутузов отрезал наполеоновским войскам возможность наступления на Петербург и тем самым навязал Наполеону дальнейший ход кампании. Казалось, М. И. Кутузов полагался больше всего на волю Божию, на то, что Господь не оставит Россию, не отдаст в рабство чужеземцам православный народ, живущий на земле Престола Божия. И слова гениального М. Ю. Лермонтова «Не будь на то Господня воля, не отдали б Москвы» отражают глубинный, метафизический смысл произошедших событий, истинное значение которых открывается только верующему сердцу.

Многие влиятельные лица не верили в победоносный исход войны. Мать царя, его брат, великий князь Константин, даже генерал А. А. Аракчеев советовали подписать мир с Наполеоном. Многие представители политических кругов тоже считали, что России более

¹⁵ Прибалтийцы в Отечественной войне 1812 года. Таллинн, 2011. С. 209–216.

необходимы внутренние реформы и социальные перемены, чем победа над Наполеоном. Но Александр I был непреклонен в своей решимости воевать до победного конца. Император говорил, что будет сражаться против врага со своим народом даже в Сибири до тех пор, пока последний захватчик не покинет Русскую землю. Эта уверенность в царе поддерживалась спокойствием и мудрыми стратегическими действиями и планами М. И. Кутузова. «Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущества, наложить на вас тяжкие оковы, но он не мог и не может победить и покорить сердца ваших. Таковы россияне!» — эти слова Кутузова ознаменовали начало истинно народной Отечественной войны¹⁶.

Русские офицеры и солдаты впервые посмотрели друг на друга как на соучастников общего великого дела, почувствовали необходимость общаться на одном языке. Новый стиль взаимоотношений особенно проявился в партизанской войне, которая справедливо связывается с именем Дениса Давыдова, хотя и не была его изобретением. В своих воспоминаниях Д. В. Давыдов пишет, что потребовались совершенно новые навыки взаимоотношений, даже изменение внешнего вида, ведь крестьяне не могли отличить русских от французов, так как у них была похожая, шитая золотом форма. «Тогда я на опыте узнал, что в Народной войне должно не только говорить языком черни, но и приноравливаться к ней и в обычаях, и в одежде»¹⁷, — пишет Д. В. Давыдов: «Я надел мужичий кафтан, стал отпускать бороду, вместо ордена св. Анны повесил образ св. Николая и заговорил с ними языком народным»¹⁸.

На борьбу с захватчиками поднялось все население страны независимо от сословий или национальной принадлежности. Кроме Д. В. Давыдова народными отрядами командовали Василиса Кожина, Герасим Курин, Александр Фигнер и многие другие. В заслугу М. И. Кутузову можно поставить то, что он сумел объединить действия армии с патриотической борьбой населения, которая в ту пору была немислима без христианских святынь. И глубоко националь-

¹⁶ Самые знаменитые войны и битвы России. С. 312.

¹⁷ Как теперь нам кажется, высокомерно.

¹⁸ Давыдов Д. Сочинения. М., 1962. С. 320.

ный образ святителя Николая стал своего рода народным орденом, символом Божией помощи во благом деле Отечественной войны. Такой духовный народный порыв благотворно сказался и на мировоззрении представителей русской элиты, которая за время войны приблизилась и к Богу, и к народу. Духовный перелом произошел и с царем Александром I. Как рассказывал он сам при посещении Валаама в 1819 г., тогда (в 1812 г.) он понял, что «когда положишься прямо на Бога и призовешь Его на совет и в помощь, то дело устроится так хорошо, что прежний наш план окажется ничтожным»¹⁹. Войну государь воспринимал как «попущение Божие», «чтобы смирить нас». В Валаамской иноческой обители венценосец предстал смиренным «благочестивым путешественником», начиная с неожиданного прибытия в обитель и принятия благословения всех иеромонахов и заканчивая посещением крохотной кельи схимонаха Николая, где государь ел репу, «по-солдатски» очищая ее зубами. Очевидно, нелегко давалось царю постепенное воцерковление, которое началось с осознания возможной гибели России, с того часа, когда враг только ступил на ее святую землю, и продолжалось за чтением Библии, к которой император серьезно обратился лишь в 1812 г. и стал ее регулярно читать, хотя и по-французски. Воцерковление царя продолжалось и в торжественный для него день, когда императора-победителя встречал в Казанском соборе владыка Амвросий, кажется, так недавно обращавшийся к народу русскому с воззванием стоять во имя веры против общего врага.

Наиболее видная личность Александра I являет пример того, что происходило во время войны и продолжалось после ее победоносного завершения со многими русскими людьми разных сословий. И в данном случае справедливы слова Н. А. Бердяева: «Война может принести России великие блага, не материальные только, но и духовные блага. Она побуждает глубокое чувство народного, национального единства, преодолевает внутренний раздор и вражду, мелкие счеты партий, выявляет лик России, кует мужественный дух. Война изобличает ложь жизни, сбрасывает покровы, свергает фальшивые

¹⁹ Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. С. 110.

святыни. Она — великая проявительница»²⁰. И никакое обывательское масонское сознание не смогло превысить и тем более повлиять на национальное, великорусское самосознание, на религиозное призвание русского народа. И в этом смысле справедливо понимание опасности масонства русским мыслителем Львом Тихомировым: «Но если наиболее полное раскрытие этой организации желательно и необходимо для целей самозащиты современного общества и государства, то, во всяком случае, для самозащиты гораздо важнее нечто иное. Нам нужно строить наше общежитие так, чтобы оно было здоровым и сильным. Если нам и современному миру угрожает опасность со стороны масонства, то главным образом вследствие того, что мы стали сами подрывать свою общественность и государственность нерациональной их перестройкой <...> Россия в среде народов казалась наиболее свежей силой, проникнутой идеальными настроениями <...> Нужно сознать себя и установить свое государство по-своему, и тогда — что могут нам значить масоны?»²¹.

«Идеальные настроения» формировала в России во многом Русская Православная Церковь. Значительна была ее роль в армии. Во все времена русской истории священнослужители участвовали в освободительной борьбе и военных сражениях вместе с народом. Основной задачей военного духовенства было совершение богослужений и треб. В военное время для воинов это было особенно важно, так как постоянные опасности и возможная гибель требовали духовной поддержки. Каждый полк имел своего священника, свою походную церковь и, как правило, свою икону, считавшуюся покровительницей данного армейского подразделения

Во время Отечественной войны в русской армии также находилась общероссийская святыня — Смоленская икона Божией Матери, воспринимавшаяся всеми как истинная Путеводительница — Одигитрия. 5 августа 1812 г., при оставлении русской армией Смоленска, эта икона, по распоряжению генерала А. П. Ермолова, была вынесена из Благовещенской церкви, где она временно находилась в связи

²⁰ Бердяев Н. А. Душа России // Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt> (дата обращения 10.02.2012).

²¹ Тихомиров Л. Руководящие идеи русской жизни. М., 2008. С. 237.

с перестройкой Одигитриевского храма — места своего постоянного пребывания. В своих записках А. П. Ермолов отметил: «Я приказал вынести из города образ Смоленской Божией Матери, укрывая его от бесчинств и поруганий святыни. Отслужен молебен, который произвел на войско полезное действие». Молебен проходил на городской площади при большом стечении народа. Священник, читавший Евангелие, закончил чтение словами: «Пребысть же Мариам с нею яко три месяцы и возвратися в дом свой». Интересно отметить, что икона вернулась в Смоленск ровно через три месяца. Генерал М. Б. Барклай-де-Толли, исполнявший обязанности главнокомандующего, распорядился, чтобы Смоленская икона Божией Матери «постоянно следовала за войсками». Икона Смоленской Божией Матери передвигалась с русской армией, сопровождая ее во всех событиях и битвах 1812 г. вплоть до освобождения Смоленска. По свидетельству генерал-лейтенанта П. П. Коновницына, «войска с благоговением зрели посреди себя образ сей и почитали оный благоприятным залогом Всевышнего милосердия. При одержании над неприятелем важных побед и успехов приносимы были всегда пред иконою благодарственные молебствия».

Накануне Бородинской битвы, 25 августа, Смоленскую икону Божией Матери пронесли по всему военному лагерю. Вечером перед ней в присутствии М. И. Кутузова был отслужен молебен. Участнику сражения Ф. Н. Глинке при описании этого события удалось передать настроение, царившее при этом в русском лагере: «Духовенство шло в ризах, кадила дымились, воздух оглашался пением, и святая икона шествовала. Сама собою, по влечению сердца, сотысячная армия падала на колени и припадала челом к земле, которую готова была упоить досыта своей кровью. Везде творилось крестное знамение, по местам слышались рыдания. Главнокомандующий, окруженный штабом, встретил икону и поклонился ей до земли», его примеру последовали генералитет и вся армия.

Французы, имевшие возможность наблюдать за русским лагерем, слабо понимали, что там происходит. Религиозность русского народа они считали проявлением невежества, чувствуя себя носителями разума, просвещения и цивилизации в стране варваров. Мнение о религиозной процессии русских и сравнение настроений

двух армий зафиксировано в воспоминаниях многих французских военачальников. Так, Фэн писал: «Кутузов направил процессию всех чинов, чтобы явить знаменитое чудо, которое хранилось в Смоленске. Каждый солдат обращался с мольбой к символам мученичества, и все встали на колени, повторяя религиозный стих, чтобы обрести дух». Лежен повествовал о том, что «русские солдаты повиновались не рассуждая, рабство замкнуло их в тесный круг, и все их чувства были сведены к небольшому количеству незначительных потребностей, стремлений и мыслей. Кроме того, не имея возможности сравнивать себя с другими народами, они были самонадеянны и доверчивы в силу своего невежества». Сравнивая русский лагерь с французским, Сегюр отмечал: «У французов не было ни военного, ни религиозного парада, никакого смотра, они не прибегали ни к каким попыткам возбуждения. Французы искали подкрепления в самих себе, будучи уверены, что истинная сила и воинство небесное скрываются в человеческом сердце». «У нас не было ни проповедников, ни пророков, ни даже продовольствия, — писал Рапп, — но мы несли наследие долгой славы, мы должны были решить, кто должен установить законы для мира: либо татары, либо мы».

Отметим, что «носителей наследия долгой славы» накануне Бородинской битвы Наполеон вдохновлял возможностью прославиться в сражении и разорить имущество чужой страны. Его воззвание заключалось в следующем: «Солдаты! Вот битва, которой вы так желали! Победа зависит от вас; нам она необходима; она даст нам обильные припасы, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение на родину. Ведите себя как под Аустерлицем, Фридрихсборгом, Витебском, Смоленском, чтобы самое отдаленное потомство приводило в пример ваше поведение в этот день. Пусть о вас скажут: “Он был в этой великой битве под Москвой”».

5 ноября 1812 г., когда русская армия освободила Смоленск, М. И. Кутузов решил вернуть городу его святыню. В ноябре же 1812 г. благодарные жители Смоленска поднесли М. И. Кутузову написанную по особому заказу икону с изображением Смоленской крепости, над которой парящие в облаках ангелы, окруженные местными святыми, держат образ Смоленской Божией Матери.

Отечественная война 1812 г. ослабила масонские настроения, и даже их всплеск в 1825 г. не поколебал основ русского православного царства, которое и благодаря войне, объединившей на духовной основе национальные силы, осталось преградой грядущей разрушительной революции и отодвинуло ее на сто лет. Зато в недрах войны подтвердилось и окончательно сформировалось созревшее на протяжении долгой русской истории триединство идейной национальной ориентации: Православие, самодержавие, народность. По сей день не утихают споры об истинной сути и трактовке этой триады. Но то, что ее обозначил С. С. Уваров, как подметил С. М. Соловьев — безбожник, либерал, не прочитавший за всю свою жизнь ни одной русской книги, — свидетельствует не об ошибочности этой формулы, а о ее зримой объективности, которую не мог не заметить даже этот предприимчивый государственный деятель, писавший и говоривший только по-французски и по-немецки. А чтобы понять механизм действия этой формулы, необходимо чаще обращаться к русской истории. «Что есть история?» — спрашивал себя Н. М. Карамзин, и сам же отвечал: «память прошедшего, идея настоящего, предсказание будущего»²².

Знания и память о войне 1812 года позволяет нам сегодня, когда разрабатывается план «утилизации России» и многие наши недруги в мечтах о мировом господстве опять повторяют: «остается одна Россия», прогнозировать ее будущее и быть уверенными, что она останется во веки веков неприкосновенной под защитой Божия Промысла и Русской Православной Церкви, только если российский народ будет стремиться жить по заветам Христа Спасителя и по законам Его Церкви.

²² *Ермашов Д., Шириняню А.* У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин. М., 1999. С. 60.

Constantine (Goryanov), Archbishop of Kurgan and Shadrinsk

**RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL VIEW ON
PATRIOTIC WAR OF 1812
(TO THE 200TH ANNIVERSARY OF NAPOLEON'S
WITHDRAWAL FROM RUSSIA)**

The paper discusses social and religious attitudes prevailing in early 19th century Russia and the role that Patriotic War of 1812 played in their transformation.

Key words: *Patriotic War of 1812, Alexander I of Russia, Mikhail Kutuzov, reflections on war, Napoleon.*